

Глава 10

Видя его оцепенение, Почтенный Чэнъин лишь снисходительно хмыкнул. В его улыбке мешались беспомощность и нежность:

— Кто в этом мире укроет тебя от беды, если не я?

Янь Жунъи мысленно вздохнул.

«Только вот ты ничерта меня не уберёг. Предыдущий попаданец из-за тебя десять лет проторчал на Утёсе Размышлений, а потом хрен знает от чего сдох — и вот я здесь, в его тушке».

Но в то же мгновение в голове у него промелькнула иная мысль.

Каково это — быть злодеем? Духовных сил нет, а главная звезда этой истории смертельно обижена. Выход один: изо всех сил вцепиться в Почтенного Чэнъина и молить о покровительстве, лишь бы сохранить шкуру.

Впрочем, «один» — громко сказано. Жунъи всё ещё лелеял надежду на «Стратегическое руководство»: если на девятой странице откроется нечто стоящее, у него появится шанс перевернуть всё вверх дном.

Разумеется, перед лицом Чэнъина приходилось разыгрывать глубокое раскаяние и хранить гробовое молчание. Одно неверное слово — и с него сорвут маску.

Почтенный Чэнъин глядел на смущённо потупившегося юношу, и мыслями невольно перенёсся в тот далёкий день...

Янь Жунъи был учеником, которого Линь Цзюшэнь избрал лично. Из тысяч юношей и девушек, стекавшихся к подножию школы Гор Фушань, он выделялся алым, как полыхающее пламя, одеянием. Это пламя с первого взгляда въелось в память Почтенного.

Учитель и ученик смотрели друг на друга сквозь пелену бескрайних снегов. Миндалевидные глаза Жунъи слегка прищурились, а алая, словно капля свежей крови, родинка у самого края века вспыхнула на бледной коже. Чужой, бессмертный лик небесного небожителя — и лукавая, почти демоническая ухмылка.

В руках Чэнъина радостно запел клинок — его загустевший гул напоминал зов исполинского кита из бездонных глубин океана.

— Он.

Линь Цзюшэнь указал на него среди тьмы людских душ.

— Ну да ладно, — Линь Цзюшэнь выпустил подбородок юноши.

Сколько бы лет ни прошло, он так и не научился проявлять суровость к этому нерадивому ученику. Поднявшись, Почтенный отослал Фуси.

Прежде чем взмыть в небо, птица Чунмин доверчиво ткнулась головой в ладонь хозяина и лишь затем, одарив Жунъи полным лютой ненависти взглядом, снялась с места.

Жунъи про себя лишь развёл руками: прежний хозяин этого тела владел уникальным даром наживать врагов на ровном месте.

— Путь на Девять Пиков горы Фушань — это верная смерть, — негромко произнёс Почтенный Чэнъин. — Лишь птица Чунмин способна пробиться туда и добыть священную траву Линчжи. Но я слышал, как тяжело дышит Фуси. Должно быть, сорвав траву, он получил серьёзные внутренние раны.

Жунъи опешил:

— Он...

— Фуси глубоко привязан к тебе.

Жунъи промолчал, но про себя признал: учитель прав. И дело не только в пернатом страже — Ваншуй и Бай Шуан вели себя точно так же. Все они на словах презирали «Янь Жунъи» за его гнусные поступки, однако искренне заботились о нём.

Почему?

Жунъи не понимал причины и не смел расспрашивать. Опасение выдать себя сковывало язык.

— Твоя обитель осталась нетронутой, — перебил его мысли Почтенный.

Взмахнув широким рукавом, он мгновенно перенёс их из мрака пещеры на заснеженную поляну.

Посреди белоснежного покрова возвышались два скромных бамбуковых дома.

— С восстановлением сил спешить не стоит, — голос Линь Цзюшэня смягчился, в глубине глаз блеснули искры живого тепла. Холодная сталь обнажённого клинка уступила место человеческой мягкости. — Раз уж я вернул тебя, то найду способ исцелить.

Жунъи растерянно кивнул и только после того, как Почтенный скрылся в одном из домов, осмелился шагнуть к порогу своего жилища.

Внутри царило запустение — точь-в-точь как он и предполагал. Праведные заклинатели пренебрегают роскошью, что уж говорить о древнем бессмертном, чьё подвижничество длится тысячу лет? Из обстановки здесь стояли лишь грубый стол, пара стульев да потёртая циновка для медитаций.

Впрочем, Жунъи было не до изысков. Поджав под себя ноги, он быстро опустился на циновку, разжал правую ладонь и призвал «Стратегическое руководство».

Раньше ему удалось лишь вскользь глянуть на страницы, но теперь, вглядываясь в стройные ряды мелких иероглифов, Жунъи ощутил, как внутри всё переворачивается.

В «Стратегическом руководстве» содержалось вовсе не описание «сюжетных ходов», связанных с главным героем Ло Юем, а древняя сутра.

Если точнее — запретное учение, бросающее вызов Небесам. Учение, освоить которое способен лишь тот, чьё духовное море разбито вдребезги, а меридианы уничтожены.

Словно его составили специально для него.

Сердце Жунъи заколотилось, точно боевой барабан.

Внезапный перенос в чужой мир, потеря памяти... Пусть ему и удалось ухватиться за покровительство Почтенного Чэнъина, дурная слава бывшего хозяина тела никуда не делась. Единственное, на что можно по-настоящему положиться, — это собственная сила.

И раз уж судьба даровала ему этот шанс, упускать его нельзя.

Пока Жунъи предавался раздумьям, в воздухе над ним внезапно соткался клубок непроницаемой чёрной тьмы.

Чёрный сгусток осторожно покачивался, уплотняясь до размеров кулака, а затем из него донеслось ядовитое, ехидное хихиканье:

— А ты неплох! Избранник не подвёл: выбрался с Утёса Размышлений собственными силами.

Жунъи вскинул голову и, глядя на мрак перед собой, тихо выдохнул.

Жунъи про себя усмехнулся.

«Надо же, местный Наставник! А я-то уж решил, что мы больше не увидимся».

— Отлично, отлично! Ты уже изучил «Стратегическое руководство», — Наставник кружил над его ладонью, явно довольный собой. — Должно быть, ты заметил, что полностью лишился духовных сил?

Жунъи ядовито усмехнулся:

— Да неужели? А я-то, дурак, и не догадывался!

Наставник предпочёл проигнорировать сарказм:

— Ты — мечник. Знаешь ли ты, в чём заключается суть пути меча?

— Понятия не имею.

— Мечники разительно отличаются от прочих заклинателей. Лишь тот, кто способен сформировать в своём духовном море мечевое ядро для хранения духовного клинка, может именоваться истинным адептом меча.

Иными словами, заклинатель без мечевого ядра — вовсе не мечник.

Что же касается самого Жунъи, чьё духовное море было разнесено в пыль... он даже на обычного адепта не тянул.

Подытожив его жалкое положение, Наставник торжественно провозгласил:

— Ты должен действовать строго по «Стратегическому руководству»: пустить духовную энергию по меридианам в обратном направлении, вопреки законам природы! Восстанови духовное море, заново выкуй мечевое ядро и восстань против самого Небесного Дао! Только так ты вернёшь прежнюю силу!

Логика Наставника сводилась к простому совету: раз уж путь совершенствования закрыт, стоит пойти напролом и бросить вызов самой судьбе. Вдруг повезёт?

Звучало даже убедительно.

Заметив, что юноша заколебался, Наставник зловеще затрепетал от радости. Он едва сдерживал ликование, надеясь, что тот немедленно начнёт слепо следовать сутре и вскорости погибнет от искажения силы.

Вот только он сильно переоценил познания Жунъи в древних текстах.

Едва чёрный сгусток растворился в воздухе, Жунъи остался один на один со «Стратегическим руководством». Вглядываясь в непонятные знаки, он бессильно застонал.

«Что это за дрянь?! Я же тут ни слова разобрать не могу!»

<http://bllate.org/book/20430/2122101>